

Маслова Ж. Н.

ПОЭТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА И ЕЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ЯЗЫКЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/62.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 149-151. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

перетяжки и сверху и снизу животом, он вышел к ожидавшим, и, чувствуя, что все взгляды с трепетным подобострастием обращены на него, он принял ещё более торжественный вид. Встречаясь глазами с знакомыми лицами, он, вспоминая кто - кто, останавливался и говорил иногда по-русски, иногда по-французски несколько слов и, пронизывая холодным, безжизненным взглядом, слушал, что ему говорили.

Приняв поздравления, Николай прошёл в церковь. Бог через своих слуг, так же как и мирские люди, приветствовал и восхвалял Николая, и он как должное, хотя и наскучившее ему, принимал эти приветствия, восхваления. Всё это должно было так быть, потому что от него зависело благоденствие и счастье всего мира, и хотя он уставал от этого, он всё-таки не отказывал миру в своём содействии. Когда в конце обедни великолепный расчёсанный дьякон провозгласил “многие лета” и певчие прекрасными голосами дружно подхватили эти слова, Николай, оглянувшись, заметил стоящую у окна Нелидову с её пышными плечами и в её пользу решил сравнение с вчерашней девицей...”

В качестве своеобразного “инструмента” укажем и анафорическое единство, которое вводится в повествование для развёрнутой вырисовки характера персонажа, частных деталей и т. д. Употребление анафорического единства оказывается целесообразным и эстетически эффективным, потому что скопление в них параллелизмов и повторов нацелено на выражение неоднократно происходившего, регулярно совершавшегося, одновременно существующего, поддерживает впечатление разномерного протекания одинаково значащих действия, событий, например: “Когда молилась за воинство, она (Наташа) вспоминала брата и Денисова. Когда молилась за плавающих и путешествующих, она вспоминала князя Андрея и молилась за него, и молилась за то, чтобы бог простил ей то зло, которое она ему сделала. Когда молилась за любящих нас, она молилась за своих домашних... Когда молилась о ненавидящих нас, она молилась и придумывала себе врагов и ненавидящих для того, чтобы молиться за них... Когда молилась за царскую фамилию и за синод, она особенно низко кланялась и крестилась, говоря себе, что ежели она не понимает, она не может сомневаться и всё-таки любит правительствующий синод и молится за него (“Война и мир”).

Отметим и то, что эстетическую ценность представляет и язык простолюдинов, вводимый Л. Н. Толстым в свои произведения. Примеры из произведения “Война и мир”: “По службе очень исправен, ваше превосходительство ... но *карактёр*, - сказал Тимохин; А что Федешоу! ...сказывал он, что ли, когда *страженье* начнётся; Хоть бы привал сделали, а то ещё вёрст пять *пропрём не емиш*; ...не забывал ... ни одной копны *ужу'на* хлеба на каждой десятине богучаровских полей; Очередь на твоего сына была, а ты небось *гладуха* своего пожалел, - вдруг быстро заговорил маленький старичок, нападая на Дрона, - а моего Ваньку забрил”

Сопоставляя язык и слово с искусством и художественным произведением, Потебня сделал интересные выводы: “во-первых, положение о том, что язык является аналогом или прообразом всякой творческой деятельности ... во-вторых, искусство по своей структуре сродни слову. Как слово представляет собой единство формы и содержания (образ и значение), так и произведение искусства является нерасторжимым единством образа и идеи... И, наконец, в-третьих, искусство, как слово, возникает не для образного выражения готовой мысли, а как средство создания новой мысли...” (А. Потебня “Эстетика и поэтика”, с. 10).

Отметим, что самой большой бедой сегодня является бессмысленное заимствование из английского языка. Причина этого в том, что место слова высокого стиля занимают заимствования. Иными словами, английское слово, не знающего английского языка, столь же высокого статуса, что и старославянское. Но, как ни странно, высокое тут же превращается в низкое, становится, как раньше говорили, “подлым”.

Русский язык, по-прежнему, остаётся в своей коренной системе языком флективного строя, а это предполагает вариантность форм, которые и порождают различные стили, а стили нам дают свободу выбора, ограниченную необходимостью нормы. Мы владеем огромным богатством родного языка. Мы должны его изучать, а усвоив норму - понять систему, которая в своей глубине, как сущность нации и её судьба, мистична. Только сознательно представляя язык, мы можем гарантировать себя от покушений на принципы национальной идентичности. Разрушение норм и дискредитация классических текстов-образцов приводит в конечном счёте к истреблению символических слов и образных понятий национальной ментальности, которая сохраняет нацию во времени и пространстве. Разрушение нормы, эстетической информации ведёт к снижению внушаемости, снижает прагматическое воздействие.

ПОЭТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА И ЕЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ЯЗЫКЕ

Маслова Ж. Н.

Балашовский филиал Саратовского государственного университета

Поэтический текст недостаточно исследован с точки зрения когнитивной лингвистики, между тем, вопрос о соотношении концептуальной и языковой картин мира один из самых актуальных в современной науке. Картина мира - система интуитивных представлений о реальности, ее можно выделить, описать или реконструировать у нации, этноса, социальной или профессиональной группы, личности. Она не остается статичной - каждому отрезку исторического времени соответствует своя картина мира, отличная от предыдущей.

Языковая картина мира, представляет собой более узкий аспект картины мира, исторически сложившийся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженный в языке определенный способ концептуализации действительности. В жизни современного человека языковая картина мира определяет кон-

цептуальную и формирует ее, так как человек способен понимать мир и самого себя через язык. С одной стороны, повседневный опыт человека находит отражение в языке, что отражается в семантике и грамматических формах. С другой, отражение человеком действительности детерминировано формами родного языка. В последние годы в отечественной науке развивается направление, целью которого является воссоздание русской языковой картины мира на основании комплексного (лингвистического, культурологического, семиотического) анализа лингвоспецифических концептов русского языка в межкультурной перспективе. Это работы Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Н.Н. Болдырева, А. Вежицкой, С.А. Васильева, В.Г. Гака, А. Зализняк, Е.С. Кубряковой, И.Б. Левонтиной, В.З. Санникова, Е.В. Урысон, В.Н. Телия, А.Д. Шмелева, Е.С. Яковлевой и др.

Поэтическая картина мира является составляющей языковой картины, она менее разработана в науке, ее своеобразие обусловлено тем, что поэтический текст - это особая форма существования языка.

В поэтической картине мира концептуализация действительности достигает высокой степени обобщения. Следовательно, репрезентируются прежде всего слабо структурированные, но значимые для индивидуального и национального сознания концепты, связанные с осмыслением бытийного опыта человека, эмоций, которые четко не определены опытом прямого взаимодействия с объектами, но которые человек знает имплицитно и стремится экстериоризировать.

Вербализация базовых концептов определяет специфику содержания поэтической картины мира. За базовые в российском национальном менталитете будут приняты концепты, которые выделены в соответствии с разработанными в межкультурной психологии принципами описания национальных менталитетов: Коллективизм; Ориентация на отношения; Особое отношение к труду; Особое понимание времени; Ориентация на бытие; Судьба; Традиция; Особое отношение к закону и власти; Особое отношение к женщине; Иерархия. Языковая репрезентация этих концептов в рамках поэтической картины мира нуждается в изучении, но список может быть дополнен.

Специфику содержания поэтической картины мира определяет также важность модусного компонента (слуховые, зрительные, обонятельные, осязательные модусы). Поэтический текст, главным образом, направлен на создание чувственных впечатлений. Следовательно, на данном материале эффективно более детальное изучение эмоционального, чувственного ореола концепта, так как концепт - не только рациональное образование. Пучок ассоциаций, эмоций, переживаний сопровождает слово и выражаемое им понятие. Данное свойство исходит из чувственной ткани значения языкового знака. Чувственная ткань слова носит характер «мягкой» образности, предметно незавершенной, составляя уровень «переживания» того, что связано со словом. [Флоренский 1990: 161]

Несмотря на то, что поэтическая картина мира является частью языковой, и создается из языкового материала, в ее основе находятся иные принципы организации. В зависимости от принципов организации языкового материала поэтический текст делится на классический и неклассический.

В первом типе текстов в основе лежит национальный язык, слово несвободно от синтаксических связей, в языке текста преобладают реляционные отношения, маргинальные элементы языка приобретают большее значение. Во втором типе текстов синтаксис разрушается и слово начинает функционировать само по себе, маргинальные и аномальные элементы языка (разрушенные слова, семантизированные сегменты звуковых комплексов-слов, графика, пунктуация) становятся центральными. Но что принципиально важно, объектом рефлексии становится не сам язык, а поэтический язык, каким он сложился в классических поэтических текстах. То есть, если в первом типе текстов происходит концептуализация действительности и в меньшей степени реконцептуализация «констант культуры», то во втором типе текстов процесс реконцептуализации становится ведущим.

Данный процесс тесно связан с вопросом о том, почему в репрезентации поэтической картины мира происходит смена принципов организации языкового материала. То есть, человек имеет врожденную способность смыслообразования, способность к различным процедурам смыслополагания, которые имеют внеязыковую природу. Способность к процедурам смыслополагания едина, а их реализация может быть различной. В качестве инструментов познания человек обладает набором когний. В когнитивистике доказано, что набор когний, с помощью которых человек структурирует мир, изменяется со сменой поколений. Есть также исследования, которые устанавливают зависимость этого процесса и структуры текста на содержательно-логическом и формально-грамматическом уровнях. Так, филологическое исследование показало [D. Le Pan], что у Шекспира (меньше - у Марлоу), в отличие от предшественников, пьесы структурированы так, чтобы еще до основного действия сделать понятными зрителю намерения героев. Иначе говоря, Шекспир помогает своему адресату выработать ожидания. Этого не было у авторов до Шекспира. Выработка ожиданий - не независимая психологическая способность, а попутный продукт интерпретации речевых бытий, когда выявляются причинные и временные отношения между событиями. Следовательно, «выработка ожиданий» у Шекспира, видимо, связана с тем, что «где-то между XII и серединой XVII веков английская ментальность вступила на новый путь мышления» [Демьянков 1994: 30].

Таким образом, смена набора когний ведет к изменению в структуре стихотворного текста. Материально выраженные изменения на разных уровнях поэтического текста - процесс вторичный, это результат изменения в когнитивных процессах и механизмах. Изменение набора когний человека коррелирует со сменой художественных методов и течений, с одной стороны, и с концептуальной картиной мира, с другой.

Из вышесказанного следует и обратный тезис: миграция культурного опыта и заимствование внешних структурных приемов текста может привести к изменению в отражении и вербализации базовых концептов репрезентируемой национальной поэтической картины мира, к изменению в наборе когнитивных процедур. Следовательно, на поэтическом материале когниция исследуется не только как формируемая, но и формирующая сила, так как человек способен применять знание в новых контекстах и генерировать новое знание. В поэзии создается вариант национальной картины мира, преломленный в поэтической и индивидуально-авторской картине мира, где действие когнитивных механизмов формирования смысла реализуются особым образом.

Необходимо установление связей между принципами языковой репрезентации поэтической картины мира и когнитивными операциями в классическом и неклассическом поэтическом тексте.

Так как поэзия является особой сферой существования языка, где различается смысл и информативность, в работе ставится вопрос о роли механизмов формирования смысла в процессе образования смысла поэтического текста.

Исследование принципов организации и представления в языке поэтической картины мира должно находиться в рамках разработки когнитивной теории поэтической картины мира и методики анализа языка поэтического текста в рамках данной теории, а также включать в себя следующие этапы:

- разграничение и описание принципов организации поэтической картины мира в классическом и неклассическом поэтическом тексте;
- определение принципа рекуррентности как универсального принципа языковой организации поэтического текста;
- описание средств и способов языковой категоризации и концептуализации базовых концептов и констант культуры.
- исследование модусного компонента поэтического текста;
- определение понятия «смысл» как основополагающего для формирования поэтической картины мира;
- описание и классификация механизмов формирования смысла в классическом и неклассическом поэтическом тексте;
- выявление специфики функционирования универсальных (профилирование, абстрагирование, конфигурирование и др.) и уникальных механизмов в диахроническом и национально-культурном аспекте поэтического текста на русскоязычном и англоязычном материале.
- доказательство сформулированной концепции о том, что смена художественных методов и направлений в истории поэзии коррелирует с изменениями в наборе когниций человека и действиями определенных когнитивных механизмов формирования смысла, которые подвержены не только количественным, но и качественным изменениям.

Метафора, парафраза и другие средства художественной выразительности должны быть осмыслены в духе когнитивной теории метафоры, разработаны теоретические положения когнитивной теории поэтического текста.

Изучение особенностей поэтической картины мира необходимо провести через изучение механизмов формирования смысла, что позволит создать когнитивную методику анализа поэтического текста.

Список использованной литературы

1. **Демьянков В.З.** Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания, 1994. - № 4. - С. 17-33.
2. **Флоренский, П.А.** У водоразделов мысли // Флоренский П. А. Соч.: В 2 т., Т. 2. М.: Издательство «Правда», 1990. - 447 с.

ОСВОЕНИЕ ПАСТОРАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ У. Х. ОДЕНОМ

Минахин Д. В.

Балашовский филиал Саратовского государственного университета

«К моменту смерти У.Х. Одена даже на задворках интеллектуального мира оставалось мало людей, которые не слышали бы что-нибудь о его творчестве и жизненном пути. Более простое из его поэзии преподавалось на уроках английского языка в школах и в курсах английской литературы в колледжах» [Фарнан 2000: 179]. Так начинается свое биографическое повествование об одном из самых видных литераторов XX века Уистене Хью Одене (1907-1973) Дороти Фарнан в книге «Оден и любовь» (1979). Интерес к Одену также возникает в связи с вниманием к личности И. Бродского и активным изучением его творчества. В последнее время появилось много статей, посвященных сравнительному анализу поэтики И. Бродского и У.Х. Одена (К. Соколов, О. Федотов, Н. Максимова). В данном случае мы имеем дело с парадоксом: Оден является поэтическим наставником и художественным учителем Бродского, а лишь от внимания к русскому поэту мы идем «назад» к Одену. К тому же, на настоящий момент не существует ни одной отечественной монографии в области изучения творчества Одена (за исключением ряда статей), не смотря на углубленный интерес к его личности за рубежом. 2007 год - столетие поэта и поэтому более чем уместно обратиться к одному из аспектов его творчества.